

АНДРЕЙ ГРАЧЕВ

АНДРЕЙ ГРАЧЕВ

**ПОСЛЕДНИЙ
ДЕНЬ СССР
СВИДЕТЕЛЬСТВО
ОЧЕВИДЦА**

ВОСПОМИНАНИЯ ПОМОЩНИКА ПРЕЗИДЕНТА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Москва
2022

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)64
Г78

Разработка дизайна переплета и коллаж на обложке
Алексея Дурасова

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
© Юрий Абрамочкин, Владимир Вяткин, Ю. Петшаковский,
Юрий Иванов, Александр Лыскин, Владимир Родионов,
Борис Бабанов, Алексей Федосеев;
Архив РИА Новости;

Валентин Кузьмин и Александр Чумичев / Фото ИТАР-ТАСС.
В оформлении форзаца использована фотография:
© Борис Приходько / РИА Новости

Грачев, Андрей Серафимович.

Г78   Последний день СССР. Свидетельство очевидца : воспоминания помощника президента Советского Союза / Андрей Грачев. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Свидетель эпохи).

ISBN 978-5-04-160871-2

Тридцать лет назад распался Советский Союз. Потерпел крах невиданный исторический эксперимент, начатый революцией 1917 года. Андрей Грачев был последним пресс-секретарем Михаила Горбачева. Именно он 25 декабря 1991 года объявил международной прессе и ошеломленному миру о кончине СССР. Почему горбачевская перестройка — попытка спасти государство путем его модернизации — закончилась драматическим крушением Советской империи? Почему Михаил Горбачев не использовал военные и силовые рычаги для сохранения своей власти? Чьи действия или бездействие привели к распаду СССР: консерваторов, демократов, националистов или зарубежных «доброжелателей»? На эти и другие актуальные вопросы отвечает и делится секретами большой политики один из тех, кто руководил Советским Союзом до последних минут существования этого государства. Прошло три десятилетия — своей книгой-некрологом Андрей Серафимович Грачев окончательно проводит СССР в историю и предлагает взглянуть в будущее. Без страха, но и без иллюзий.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)64

© Грачев А.С., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-160871-2

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 9

Часть первая

ПРОЩАНИЕ С УТОПИЕЙ 19

«Так жить нельзя» 21

Наследник 36

«Рон и Майкл», саммит в Женеве 49

В поисках «другого социализма» 57

«Удержать собаку на поводке» 69

Падший ангел 77

«Ящик Пандоры» 83

Россия выходит из СССР 97

Часть вторая

ПОЖАР 103

Союз с «хунтой» 105

Испытание Вильнюсом 112

Выиграть время 118

«Персональное дело коммуниста Горбачева» 128

Перепрыгнуть пропасть в два прыжка 133

Грозное предупреждение 143

«Есть такая партия!» *Какая?* 147

Унижение в Лондоне 151

Поделить Кремль 158

Роковой август 162

«Холостой» *путч* 165

Часть третья

СПУСК ФЛАГА 187

Отречение 189

«1917-й наоборот» 193

«Два медведя в одной берлоге» 199

От путча до пуши 219

Осада Кремля 241

Дальше без меня 261

ЭПИЛОГ? 271

Моим родителям.

Моей семье.

Моим друзьям.

ВСТУПЛЕНИЕ

По привычке, приобретенной вместе с моей должностью пресс-секретаря, перед тем как войти в кабинет президента в Кремле, который на жаргоне президентской охраны назывался «Высота», я взглянул на часы. Было 17.00 25 декабря 1991 года. Ровно через два часа Михаилу Сергеевичу Горбачеву предстояло покинуть этот кабинет и перейти в оборудованную по соседству телевизионную студию, чтобы зачитать свое заявление об отставке с поста президента государства, прекращавшего свое существование.

За оставшееся время он решил еще раз в моем присутствии перечитать вслух текст своего телевизионного обращения. Я предложил несколько стилистических поправок, которые он принял. Так я стал первым привилегированным слушателем заявления об отставке первого и последнего президента СССР. Эта роль меня не радовала.

Первоначально Горбачев выбрал датой своей отставки 24 декабря. Узнав об этом, я взмолил-

ся: «Прошу вас, Михаил Сергеевич, не делайте этого вечером 24-го. Для миллионов католиков во всем мире 24-е — это сочельник, канун Рождества, едва ли не главный семейный праздник, повод для встреч разных поколений — от внуков до дедушек и бабушек, приход Деда Мороза с подарками, в общем, торжество. И тут, как снег на голову, драматическая новость о вашей отставке, конец советской истории, потрясение мировой политики. Все забудут о Рождестве Христовом и уткнутся в телевизоры. Ради Бога (в данном случае ссылка на Всевышнего была уместной), не в этот вечер».

Родившийся в казацкой станице на российском Юге будущий генсек КПСС, хотя и крещенный бабушкой украдкой от его родителей, был не обязан знать на память даты католического календаря. Однако, несмотря на это, он принял во внимание мои аргументы: «Хорошо. Перенесем это на 25-е. Но не позже». Так мне удалось продлить на один день историю Советского государства, которое 30 декабря должно было отметить 69 лет со дня своего рождения...

Когда читавший свой текст Горбачев дошел примерно до середины, неожиданно зазвонил один из телефонов, стоявших на столике рядом с ним (время мобильных телефонов еще не наступило). Звонила Раиса Максимовна. Я встал, чтобы выйти из кабинета, но Михаил Сергеевич жестом велел мне остаться. Явно взволнованная

Раиса Максимовна говорила так громко, что все было слышно. Она возмущенно жаловалась мужу на то, что комендант, присланный новой администрацией, явившись на дачу и не дожидаясь официальной отставки союзного президента, потребовал, чтобы семья Горбачевых «освободила служебное помещение» в ближайшие 24 часа.

Лицо Горбачева побагровело. Он постарался успокоить жену и велел передать трубку ретивому коменданту. «Прекратите беспредел, это же семейный дом, там люди живут, — сказал он. — Хотите, чтобы я прессе рассказал о ваших замашках?» Комендант, еще сутки назад служивший другим начальникам, в ожидании более конкретных указаний дал задний ход.

Горбачев, внешне успокоившись, вернулся к своему тексту. Но перед тем, как продолжить чтение, он вдруг поднял голову и сказал мне: «А знаешь, Андрей, то, что они себя по отношению ко мне ведут таким образом, убеждает меня в том, что я прав».

Эта фраза странно прозвучала из уст человека, готовившегося к тому, чтобы объявить всему миру о своем политическом поражении. Но интонация, с которой он ее произнес, явно отражала искреннее убеждение. Правда, может быть, она была для него способом восстановить внутреннее равновесие.

Он с нажимом прочитал вслух очередной абзац: «Жизненно важным мне представляется

сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены». Слушая его, я сказал себе: «Российский политик, который включает такую фразу в свое политическое завещание, общается с Историей. И именно ей доказывает свою правоту...»

Проведя во главе Советского государства неполных семь лет, М. С. Горбачев оставил собственную страну и остальной мир необратимо измененными. Два зарубежных историка — французский академик Элен Каррер д'Анкокс и оксфордский профессор Арчи Браун — почти одновременно опубликовали книги, посвященные перестройке и годовщине распада СССР с практически одинаковыми названиями. Одна называлась «Шесть лет, которые изменили мир», другая — «Семь лет, которые преобразовали мир».

Очевидно, что и в одном, и в другом случае авторы не устояли перед искушением провести прямую параллель между горбачевской перестройкой и большевистской революцией 1917 года, описанной в знаменитой книге американского журналиста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Даже если, как и положено всем историческим аналогиям, это сравнение «хромает»,

неоспорим тот факт, что история XX века останется навсегда отмечена как рождением Советского государства в результате русской революции в его начале, так и неожиданным распадом этого государства в его конце. Недаром другой британский историк Эрик Хобсбаум определяет рамки «короткого» политического XX века между 1917-м и 1989-м — годом падения Берлинской стены, за которым через два года последовало падение союзного Кремля.

Но как получилось, что вторая мировая сверхдержава, одна из основных победительниц во Второй мировой войне, страна, отправившая в космос Гагарина и первый спутник, безвозвратно исчезла с карты мира в то время, когда еще за несколько месяцев до ее распада этого не могли предвидеть ни ее собственные политические лидеры, ни мировые политики? Почему государство, рожденное потрясшей мир революцией и обещавшее своим гражданам и остальному человечеству «иной путь», оказалось на той «свалке истории», которую сулило своим конкурентам?

Почему советская политическая модель, позволившая стране победить отсталость и вторжение внешних врагов, оказалась неспособной выжить в условиях послевоенного мира и предложить эффективную формулу развития страны в условиях нового века?

Наконец, почему ни политическая система, ни союзное государство не пережили попытку «ис-

кусственного дыхания» в виде горбачевской перестройки, которая обещала дать «новый шанс» социалистическому идеалу и придать современный облик историческому объединению народов, унаследованному от тысячелетней истории?

Даже тридцать лет спустя после распада СССР нет удовлетворительного объяснения причин той «крупнейшей геополитической катастрофы XX века», пользуясь выражением Владимира Путина, которой стало исчезновение с географической карты и из мировой истории этого государства. Притом что недостатка в вариантах ответов нет. Скорее, их избыток. Все зависит от того, кто берется разрешить эту «загадку века».

Одни напирают на объективные причины и органичные пороки советской модели: архаичность репрессивного тоталитарного режима, склероз бюрократической системы, разорительный вес ВПК. Другие все списывают на не признававшую законы рынка административно-командную экономику, описывают тупиковый маршрут распределительной системы, порождавшей вечный дефицит, и наркотическую зависимость бюджета от продажи природных ресурсов и цен на нефть.

Не забывают упомянуть и мозаику многонационального государства, обрекавшую СССР на судьбу всех империй, развалившихся под ветрами мировых войн, антиколониальных движений и на-

ционализма, заполнившего вакуум, оставленный крахом идеологических утопий и антиутопий.

Особый отряд тех, кто украшает себя лаврами главных «могильщиков» СССР, составляют его внешние партнеры и конкуренты. Тут все зависит от того, кого слушать. В первом ряду — США и лично американский президент Рональд Рейган, якобы одолевший «империю зла» с помощью «загнавшей» советскую экономику гонки вооружений, напугавший Кремль программой «звездных войн» и подбивший саудовских шейхов обрушить цену на нефть, чтобы лишить советский бюджет финансовых поступлений.

Помимо американцев есть и другие кандидаты на титул «киллеров СССР». Бывшие афганские муджахеддины — нынешние талибаны — убеждают свою паству, что распад СССР — это кара Аллаха за вторжение неверных на земли ислама, что должно послужить предостережением всем готовым идти по их стопам.

Наряду с мусульманами напоминают о своей роли и католики. По мнению многих из них, именно польский папа Иоанн-Павел II, произнесший еще за десять лет до распада СССР свое знаменитое «Не бойтесь!», обращенное к миллионам верующих в странах Восточной Европы, вынес приговор и коммунистическим режимам в этих странах, и советскому «старшему брату».

Помимо этих геополитических доводов, объясняющих задним числом, что произошло с